

А. В. Симоненко

СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается система ценностных ориентаций личности, определяется ее место в механизме преступного поведения личности. Определены характеристики ценностных ориентаций и дана их криминологическая оценка.

Ключевые слова: личность, культура, преступное поведение, ценностные ориентации.

A.V. Simonenko

THE SYSTEM OF PERSONALITY VALUE ORIENTATIONS IN THE MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOUR

The article deals with the system of personality value orientations, determines the personality's position in the mechanism of criminal behaviour. Characteristics of personality value orientations are defined, their criminological evaluation is given.

Keywords: personality, culture, criminal behaviour, value orientations.

Действиями человека управляют глубинные регуляторы — потребности, ценности, интересы, роль которых особенно велика в условиях быстро развивающегося и меняющегося общества [1]. Ценности как обобщенные значения объектов, как выражение фундаментальных норм, которые помогают осуществить выбор поведения (правомерного или противоправного) в жизненно важных ситуациях. Система ценностей создает внутренний стержень культуры, духовную quintessence потребностей и интересов, влияющую на их реализацию в криминогенном или антикриминогенном направлении.

Ценности — это обобщенные цели и средства их достижения, исполняющие роль фундаментальных норм. Система ценностей, с одной стороны, отражает потребности и интересы личности, а с другой — оказывает влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов их действия и поведения.

В зависимости от того, какие потребности и интересы отражает система ценностей, в каком ключе формирует социальные интересы и потребности, во многом зависит выбор способа

поведения (преступного или неправомерного) лица по достижению поставленных целей.

Ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Сама эта деятельность может быть как социально полезной, так и вредной, как правомерной, так и противоправной. Человек выбирает цель, формирует стратегию своего будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей.

Изучение ценностных ориентаций личности дает возможность выявить степень ее адаптации лица к новым социальным условиям. Такой анализ имеет важное криминологическое значение, когда изучению подвергаются лица, находящиеся в местах социальной изоляции или освободившиеся из них, а также иные лица, выступающие объектами индивидуальной профилактики.

При анализе ценностных ориентаций в криминологическом аспекте необходимо учитывать действие двух механизмов — преемственности и изменчивости. Искусственная смена общественной модели, когда процесс формирования ценностей идет сверху, приводит к несовпадению общественных и индивидуальных изменений. Так, правовые ценности для

преступников не являются даже потенциальными ценностями.

Изменение социальных условий, в которых находится человек вследствие помещения его в места социальной изоляции, вхождения в криминальную субкультуру, ведет к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адапционным механизмам. Динамика этого процесса может проявляться в следующих формах:

- сохранение прежней ценностной системы: сформированная в процессе прошлого криминального опыта индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации;

- расстройство индивидуальной ценностной системы: состояние, которое означает индивидуальный ценностный вакуум, отчуждение;

- развитие: изменение в ценностно-ориентационной системе личности, когда обогащается внутреннее содержание ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившейся социокультурной сфере [2], в т. ч. путем принятия ценностей криминальной субкультуры.

Базовыми ценностями, составляющими стержень исследования системы ценностных ориентаций индивидов и их групп, являются:

- 1) жизнь человека как высшая ценность, самоценность;

- 2) свобода, т.е. способность реализации социально позитивных потребностей и способностей;

- 3) нравственность как качество поведения человека в соответствии с морально-этическими нормами;

- 4) общение в семье, с друзьями и другими людьми, взаимопомощь;

- 5) семья, личное счастье, благополучие близких, продолжение рода;

- 6) работа (учеба) как самоценный смысл жизни, как средство достижения целей, как средство для заработка;

- 7) благополучие — доходы, комфорт своей жизни, здоровье;

- 8) инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться;

- 9) традиционность — уважение к традициям, жить как все, зависимость от окружающих обстоятельств;

- 10) независимость, способность быть индивидуальностью, жить по своим критериям;

- 11) самопожертвование как готовность помогать другим даже в ущерб себе;

- 12) авторитетность — способность оказывать влияние на других, иметь власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы;

- 13) законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправие его отношений с другими;

- 14) воляность как архаичная свобода, свобода от каких-либо ограничений волеизъявления индивида, тяготеющая к вседозволенности.

У каждого индивида, социальной группы и народа в целом формируется своя иерархия ценностей. Эта иерархия во многом определяет доминанты поведения людей: правомерного или противоправного, преступного и не преступного.

Система ценностных ориентаций, потребности и интересы личности во многом определяют характер ее поведения, а культура выступает основой формирования указанных свойств личности. Человек своей деятельностью воздействует на культуру, а культурная среда, находящаяся в динамике, воздействуя на личность человека, определяет характер его будущего поведения (рис. 1).

Таким образом, ценностные ориентации служат ведущими компонентами мотивационной сферы личности, являющейся важнейшим фактором детерминации его активности, в том числе преступного поведения. Они выступают одним из ключевых звеньев в механизме индивидуального преступного поведения. При определении линии своего поведения личность опирается на систему своих ценностных представлений (ориентаций), в которых одни ценности располагаются выше других, им отдается предпочтение по сравнению с другими, а это, в свою очередь, влияет на мотивацию поступка, выбор целей и средств их достижения.

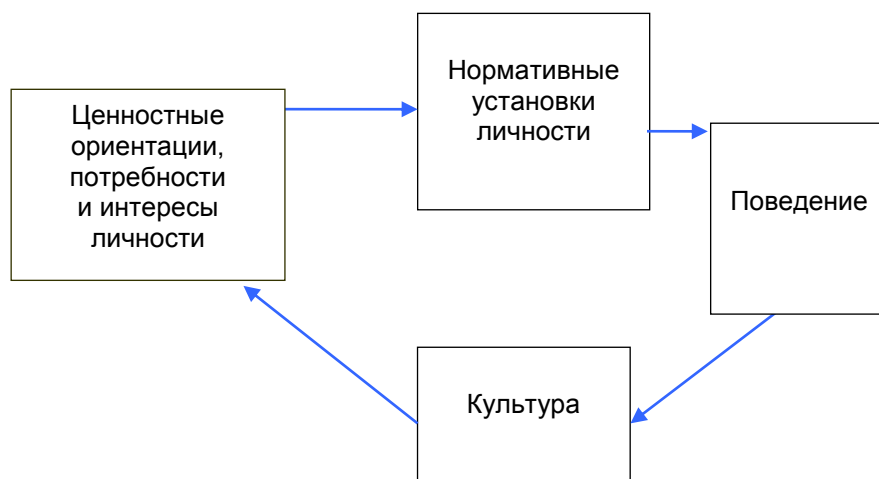

Рис. 1. Культура, ценностные ориентации и поведение человека

Определяющая роль в формировании ценностных ориентаций личности принадлежит культуре. Следовательно, существует зависимость между воздействием на культуру и процессом формирования ценностных ориентаций личности, которые способны быть устойчивым барьером в работе механизма преступного поведения. «Для того, чтобы те или иные потребности, интересы, влечения или эмоции сформировали мотив преступления, субъект психологически должен преодолеть еще один внутренний “барьер” — систему так называемых ценностных ориентаций» [3].

Господствующая в обществе культура должна обеспечивать формирование высоконравственных ценностных ориентаций. Однако в условиях кризиса (экономического, социального, политического, духовного) содержание культуры деформируется, на первое место выходят ценности потребления, бессознательные животные инстинкты, увеличивается количество социальных групп, у членов которых ценностные ориентации несут в себе криминогенный потенциал.

Мотивированное поведение, в том числе преступное, есть результат действия двух факторов — личностного и ситуационного. Личностными причинами преступного поведения являются особенности мотивационно-ценностных ориентаций

личности, в свою очередь задаваемые средой и ближайшим окружением.

Исходя из этого, основной задачей является диагностика ценностных ориентаций, на фоне которых происходит генезис и развитие механизма преступного поведения.

Проведенное нами изучение ценностных ориентаций несовершеннолетних преступников и их криминологическая оценка выявили ряд закономерностей. Несовершеннолетние преступники находятся в состоянии расстройства индивидуальной ценностной системы. На доминирование претендуют сразу несколько терминальных ценностей, низка их дифференциация. Ни одна из четырех ценностей, находящихся в ядре ценностной структуры, не может претендовать на абсолютное лидерство. На формальном первом месте находится интегрирующая ценность «семья», которая в условиях социальной изоляции подростков становится центром притяжения их душевных и физических сил. На 2—3-м местах двойственная ценность работы и дифференцирующая ценность «благополучие». На 4-м месте двойственная ценность «жизнь человека». Настораживают высокие ранги ценностей «работа» и «благополучие», которые выступают ценностями потребительского характера, что не свойственно традиционным общероссийским социокультурным параметрам ценностей.

Ценности интегрирующего резерва этой группы («традиционность», «нравственность», «инициативность») находятся в неопределенном, хаотичном состоянии, имеют практически идентичные ранги. Дифференцирующие ценности «традиционность» и «инициативность» соседствуют с интегрирующей ценностью «нравственность».

Обращает на себя внимание наличие высокого ранга ценностей «вольность» и «авторитетность», свойственных для традиционного «хвоста». Низкие ранги наблюдаются у обычно высокоранговых ценностей «общение» и «законность», которые в идеале должны составлять ядро базовых ценностей. Это говорит о низкой степени удовлетворенности несовершеннолетних преступников качеством имеющихся межличностных отношений.

В «хвосте» находятся ценности, которые призваны составлять основу интегрирующего резерва в нормальной социокультурной ситуации: «самопожертвование», «независимость», «свобода».

Таким образом, система ценностных ориентаций несовершеннолетних преступников характеризуется ее расстройством, аномией. В данном случае нельзя говорить о деформации ценностных ориентаций таких подростков, т. к. их ценностная система полностью не сформирована, а находится на пути от расстройства к деформационному развитию. Можно предположить, что вектор такого развития криминогенный в силу крайне высокого рейтинга ценностей «благополучие», «инициативность», «вольность», «авторитетность» и крайне низких предпочтений ценностей «общение», «законность», «самопожертвование», «независимость» и «свобода». О высокой степени ценностной аномии говорит и низкая степень дифференциации доминирующих ценностей.

Выявленные закономерности обусловлены негативным воздействием на систему ценностных ориентаций несовершеннолетних преступников со стороны криминальной субкультуры и массовой вульгарно-потребительской культуры, исключенностью подростков из сферы

воздействия традиционных институтов социализации.

Следовательно, негативную криминологическую оценку должна получить система ценностных ориентаций, характеризующаяся следующими свойствами:

- расстройство системы ценностных ориентаций, когда на доминирование претендуют сразу несколько терминальных ценностей, низка их дифференциация;

- ни одна из ценностей, находящихся в ядре ценностной структуры, не может претендовать на абсолютное лидерство;

- высокие ранги ценностей, которые не свойственны традиционным общероссийским социокультурным параметрам ценностей;

- ценности интегрирующего резерва находятся в неопределенном, хаотичном состоянии, имеют практически идентичные ранги;

- высокие ранги ценностей «вольность» и «авторитетность», свойственных для традиционного «хвоста», и низкие ранги у обычно высокоранговых ценностей «общение» и «законность», которые в идеале должны составлять ядро базовых ценностей;

- нахождение в «хвосте» ценностей, которые призваны составлять основу интегрирующего резерва в нормальной социокультурной ситуации: «самопожертвование», «независимость», «свобода»;

- высокий рейтинг ценности «благополучие» и низкий ценности «самопожертвование».

Таким образом, криминологическое познание структуры ценностных ориентаций позволяет получить ценную криминологическую информацию о центральном компоненте в системе их социального действия и поведения. Криминологическая оценка динамики ценностных ориентаций может существенно повысить эффективность системы криминологического прогнозирования.

Список библиографических ссылок

- ^{1.} Лапин Н. И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 22.
- ^{2.} Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 98.
- ^{3.} Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 25.

© А. В. Симоненко, 2012